

A movie poster featuring three actors in a rural setting at sunset. A woman with red hair is in the center, looking off to the side. Two men are flanking her, both looking in the same direction. The background shows a village with wooden houses and a body of water under a warm, orange sky. The title is written in large, stylized letters, and a tagline is at the bottom.

ЦАРЕВНА

Если бы
ты выбрал
меня

Иногда сердце знает правду,
которую разум боится признать

Царевна Царевна

Если бы ты выбрал меня

<https://litres.ru/74371044>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда-то Агата любила Алексея всем сердцем. Но он выбрал другую.

Прошли годы. Алексей вернулся в родную деревню — один, с сожалением о прошлом и всё ещё с любовью к той, которую когда-то оставил.

Только теперь рядом с Агатой есть Иван — мужчина, который никогда её не выбирал, потому что просто всегда был рядом.

Агате предстоит сделать невозможный выбор: простить того, кто разбил ей сердце, или полюбить того, кто всегда оберегал его.

Но что, если первая любовь всё ещё жива? А если бы он тогда выбрал её?

Содержание

Оглавление	4
1.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Царевна

Если бы ты выбрал меня

Оглавление

- 1.
 - 2.
 - 3.
 - 4.
 - 5.
 - 6.
 - 7.
 - 8.
 - 9.
 - 10.
 - 11.
 - 12
 - 13
 - 14.
 - 15.
 - 16
- Эпилог

1.

Утро в деревне начиналось раньше, чем хотелось бы Агате.

Солнце едва успело подняться над крышами, а она уже стояла у крыльца с двумя ведрами в руках и смотрела на дорогу так, будто надеялась одним взглядом заставить её исчезнуть. Дорога, разумеется, исчезать не собиралась. Она тянулась от околицы к реке, дальше огибала березовую рощу и уходила к соседнему селу, вся в пыли после вчерашнего сухого дня.

— Если ты так будешь смотреть на дорогу, — раздался за спиной голос, — она от этого короче не станет.

Агата медленно обернулась.

У забора стоял Иван. В одной руке он держал поводья своей лошади, а другой опирался на деревянную изгородь. Рубаха у него была закатана до локтей, светлые волосы растрепаны после утренней работы, а на губах играла та самая спокойная улыбка, которая раздражала Агату с тех пор, как она себя помнила.

— Я не на дорогу смотрю, — ответила она.

— А на что?

— На пыль.

Иван посмотрел на дорогу, потом снова на неё.

— Очень содержательное занятие.

— Не тебе судить. Ты вон с утра уже успел приехать без приглашения.

— Я каждый день приезжаю без приглашения.

— Вот именно. Пора бы понять намёк.

— Понял. Завтра приеду с приглашением.

Агата закатила глаза.

— Иван.

— Что?

— Ты когда-нибудь можешь просто помолчать?

— Могу.

Он замолчал.

Агата подождала.

Пять секунд.

Десять.

— Ну? — не выдержала она.

Иван улыбнулся.

— Ты сама спросила.

Она поставила ведра на землю.

— Господи, какой же ты невыносимый.

— А ты с утра особенно добрая.

— Я всегда добрая.

— Конечно. Вчера ты сказала Марфе Петровне, что её пирог похож на подмётку.

— Он и был похож.

— А она до сих пор плачет.

— От счастья. Наконец-то кто-то сказал ей правду.

Иван рассмеялся.

Агата невольно улыбнулась, но тут же спрятала улыбку, наклонившись за ведрами.

— Давай сюда.

Иван шагнул к ней и забрал одно ведро.

— Я сама донесу.

— Я знаю.

— Тогда зачем берёшь?

— Потому что у тебя руки тонкие.

— А у тебя, значит, железные?

— Нет. Просто я не хочу, чтобы ты потом жаловалась.

Агата выпрямилась и посмотрела на него.

— Когда это я жаловалась?

— Вчера.

— Вчера я сказала, что у меня болит спина.

— Именно.

— Это не жалоба.

— А что?

— Предупреждение.

Иван снова рассмеялся.

Они пошли к дому. Агата несла своё ведро, Иван — её второе, и какое-то время между ними было спокойно. Слышно было только, как в соседнем дворе кудахчут куры, как где-то лает собака и как скрипит колесо телеги на дальней дороге.

У самого крыльца Иван вдруг сказал:

— Сегодня к вечеру приедут.

Агата остановилась.

— Кто?

Иван тоже остановился.

— Не делай вид, что не знаешь.

Она посмотрела на него.

— Я действительно не знаю.

— Алексей.

Имя прозвучало совершенно обыкновенно.

Но у Агаты внутри что-то неприятно дрогнуло.

Она поставила ведро на землю.

— И что?

Иван внимательно посмотрел на неё.

— Ничего.

— Тогда зачем сказал?

— Просто предупредил.

— Мне не нужна была эта новость.

— Я знаю.

— Откуда?

— Потому что ты побледнела.

Агата сердито посмотрела на него.

— Я не побледнела.

— Побледнела.

— Иван, если ты ещё раз скажешь, что я побледнела, я

вылью на тебя воду.

Он посмотрел на ведро.

— В таком случае я признаю, что ошибся. Ты выглядишь прекрасно.

— Вот теперь правильно.

— Особенно когда злишься.

— Не заигрывай со мной.

— Я и не начинал.

Она хотела ответить, но из дома слышался голос матери:

— Агата! Где тебя носит? Вода сама себя не принесёт!

Агата подняла глаза к небу.

— Иду!

Она снова посмотрела на Ивана.

— А ты чего стоишь?

— Жду, пока ты перестанешь сердиться.

— Не дождёшься.

— Тогда до вечера.

Он поставил ведро возле двери и направился к своей лошади.

Агата смотрела ему вслед, пока он не вышел за ворота.

Только тогда она позволила себе вздохнуть.

Алексей.

Она не произносила его имени много лет.

И всё равно понадобилось всего одно слово Ивана, чтобы память вернула ей тот день.

Ей было семнадцать.

Алексею — двадцать один.

Стояло такое же жаркое лето, только тогда ей казалось, что лето будет длиться вечно. Они сидели у реки, и Алексей говорил, что когда-нибудь обязательно уедет, заработает денег, построит большой дом и заберёт её с собой.

А потом появилась Вера.

И Алексей выбрал её.

Агата никогда не спрашивала почему.

Наверное, боялась услышать ответ.

Она встряхнула головой.

— Глупости, — тихо сказала она сама себе. — Прошло шесть лет.

— С кем ты разговариваешь?

Агата вздрогнула.

На крыльце стояла её мать.

— Ни с кем.

— Я слышала.

— Значит, слышала неправильно.

Мать подозрительно прищурилась.

— Это снова Иван?

— Почему сразу Иван?

— Потому что если ты улыбаешься сама себе, значит, либо Иван пришёл, либо ты что-нибудь украла у соседей.

— Мама!

— Что? Я тебя знаю.

Агата взяла ведро.

— Лучше бы ты меня не знала.

— Поздно. Я тебя родила.

— Это ты теперь всю жизнь мне припоминать будешь?

— Конечно. Дети — единственное имущество, которое нельзя продать, когда надоедят.

Агата рассмеялась.

— Вот видишь. А говоришь, что я злая.

— Я не говорю, что ты злая. Я говорю, что характер у тебя отцовский.

— Бедный папа.

— Бедный я.

Они вместе вошли в дом.

До вечера Агата старалась не думать об Алексее.

Получалось плохо.

Она то и дело ловила себя на том, что прислушивается к дороге. Любой стук копыт заставлял её поднимать голову. Любой скрип телеги казался знакомым.

К вечеру деревня оживилась. Мужчины возвращались с полей, женщины сидели у ворот, дети носились между домами. В воздухе пахло травой, дымом и свежим хлебом.

Агата вышла к колодцу.

И именно тогда слышала колокольчики.

По дороге показалась повозка. Сначала она увидела лошадь. Потом деревянные колёса, покрытые дорожной пылью. Потом мужчину, сидевшего впереди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.